

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

Именем Российской Федерации
Р Е Ш Е Н И Е

г.Москва
13 декабря.2017 года

Дело №А41-24604/17

Резолютивная часть решения оглашена 17 октября 2017 года
Полный текст решения изготовлен 13 декабря 2017 года

Арбитражный суд Московской области в составе председательствующей судьи Худгарян М.А.
при ведении протокола судебного заседания секретарем с/з Макаровой А.А.
рассмотрев в судебном заседании по иску ООО "СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ "ГПДС" (ИНН 5609032311, ОГРН 1025600892118)

к ООО "ПромСтрой" (ИНН 7717539737, ОГРН 1057748118504)

третьи лица: ФКУ УПРДОР «Приуралье», АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК "ФОРШТАДТ" (АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО),
о взыскании неосновательного обогащения,
при участии в судебном заседании: согласно протоколу,

УСТАНОВИЛ:

ООО "СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ "ГПДС" (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском заявлением к ООО "ПромСтрой" (далее – ответчик) о взыскании неосновательного обогащения в размере 110 000 000 руб., процентов за пользование чужими денежными за период с 02.02.2016 г. по 18.06.2016 г. в размере 3 325 444, 45 руб., а также процентов по день фактической уплаты 110 000 000 руб. неосновательного обогащения.

Истец также просил суд взыскать с ответчика расходы на оплату государственной пошлины в размере 200 000 руб.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены ФКУ УПРДОР «Приуралье», АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК "ФОРШТАДТ" (АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО).

В судебном заседании обеспечена явка истца и ответчика.

Третьи лица своих представителей в судебное заседание не направили, о месте и времени рассмотрения спора извещены надлежащим образом. Суд, руководствуясь положениями ст. 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), считает возможным рассмотреть спор в отсутствие представителей третьих лиц.

Отвод составу суда не заявлен.

В судебном заседании от 11 сентября 2017 года объявлен перерыв до 17.10.2017г. 11 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено после перерыва 17.10.2017г. в 11 часов 28 минут.

После перерыва в судебном заседании участвуют представители истца и ответчика. Третьи лица явку не обеспечили, надлежащим образом извещены.

В порядке ст. 49 АПК РФ истец уточнил ранее заявленные исковые требования: просил взыскать с ответчика сумму неосновательного обогащения в размере 110 000 000 руб., расходы по госпошлине в размере 200 000 руб. Проценты за пользование чужими денежными средствами истцом не заявлены в качестве требования.

Суд принял заявленные уточнения иска к рассмотрению.

Истец уточнённые исковые требования поддержал.

В материалах дела присутствуют письменные пояснения третьих лиц ФКУ УПРДОР «Приуралье», АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК "ФОРШТАДТ" (АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО). Разрешение спора данные третьи лица оставляют на усмотрение суда.

Ответчик по иску возражал на основаниях, изложенных в отзыве.

Заслушав представителей истца и ответчика, исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела письменные доказательства, суд считает исковое заявление подлежащим удовлетворению на основании следующего.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 25.12.2013 г. между истцом (субподрядчиком) и ответчиком (генподрядчиком) был заключен договор строительного подряда № УГК-001 (далее – договор), в соответствии с которым истец принял на себя обязательство по реконструкции автомобильной дороги М-7 «Волга» от Москвы через Владимир, Нижний Новгород, Казань до Уфы на участке км 1270+010 - км 1290-838 Республика Башкортостан (II пусковой комплекс) в соответствии с проектом, а ответчик обязался принять и оплатить выполненные истцом работы (том 1 л.д. 25-44).

Заказчиком данных работ является третье лицо ФКУ УПРДОР «Приуралье».

Состав и объем выполняемых субподрядчиком работ по настоящему договору определяется Ведомостью объемов и стоимости работ – Приложением № 2, являющейся неотъемлемой частью настоящего договора.

Согласно п.11.4 договора за нарушение сроков выполнения отдельных видов работ по объекту (в соответствии с Ведомостью объемов и стоимости

работ), указанных в календарном графике, включая нарушение субподрядчиком (Истцом) срока окончания работ по объекту 1/300 действующей на день уплаты пени ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации от стоимости данного вида работ за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего после истечения установленного договором срока исполнения обязательства, в случае, если такие нарушения произошли по вине генподрядчика (Ответчика) (задержка исполнения им обязательств по договору, не оказание содействия субподрядчику в исполнении условий договора и пр.) срок выполнения отдельных видов работ по объекту, указанных в календарном графике, включая нарушение субподрядчиком срока окончания работ по объекту, продляется на период допущенного генподрядчиком нарушения.

Пунктом 1.7 договора установлена обязанность истца предоставить ответчику безотзывную банковскую гарантию в размере 110 000 000 руб.

В обеспечение исполнения своих обязательств по договору истец предоставил ответчику безотзывную банковскую гарантию № 654 от 20.01.2014 г. на сумму 110 000 000 руб., выданную третьим лицом АКБ «Форштадт» (АО) на основании договора выдачи банковской гарантии № 654 от 20.01.2014 г., подписанного с истцом (том 1 л.д. 105-112).

Согласно пункту 3 банковской гарантии, обязанность гаранта (третьего лица АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК "ФОРШТАДТ" (АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО)) уплатить сумму гарантии возникает в случае неисполнения и/или ненадлежащего исполнения принципалом (ООО "СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ "ГПДС") обязательств по договору (включая случаи неисполнения (ненадлежащего исполнения) принципалом (истцом) своих обязательств в гарантийный период, а также обязательств по оплате неустойки, штрафных санкций, предусмотренных договором.

Письмом исх. №518 от 28.11.2014г. ответчик уведомил истца о расторжении договора в одностороннем порядке, в соответствии с п. 2 ст. 715 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в связи с нарушением истцом промежуточных и конечного срока выполнения работы.

Письмами исх. № 519/1 от 01.12.2014г. и исх. № 5 от 16.01.2015г. ответчик предъявлял требование к третьему лицу АКБ «Форштадт» (АО) (гаранту) о выплате банковской гарантии в размере 110 000 000 руб.

Из пункта 4.1.3. договора № 654 выдачи банковской гарантии следует, что гарант обязан уплатить бенефициару (ООО "ПромСтрой") по его письменному требованию денежные средства в пределах суммы банковской гарантии либо направить мотивированный отказ.

В связи с отказами гаранта на вышеуказанные письма в предоставлении банковской гарантии, ответчик обратился с иском в арбитражный суд. Решением Арбитражного суда Московской области от 12.05.2015г. по делу №А41-6593/2015 (вступило в законную силу 06.10.2015г.) с гаранта в пользу ответчика была взыскана банковская гарантия в размере 110 000 000 руб.

Платежным поручением № 1687 от 02.02.2016г. гарант выплатил ответчику 110 000 000 руб.

Принципал (истец) в полном объеме погасил в свой долг перед гарантом по договору выдачи банковской гарантии № 654 платёжными поступлениями № 371 от 30.03.2016г., № 372 от 30.03.2016г., № 374 от 30.03.2016г и платёжным требованием № 15075 от 15.02.2016г.

Третье лицо АКБ «Форштадт» (АО) письмом исх. №15/6328 от 06.04.2016г. подтвердило отсутствие у него каких-либо претензий к истцу.

Обращаясь в суд с иском, истец указал, что считает размер полученной ответчиком банковской гарантии несоразмерным последствиям нарушенного обязательства ввиду отсутствия вины истца в нарушении сроков выполнения работ по договору подряда; нарушение сроков выполнения работ произошло вследствие просрочки самого ответчика.

Ответчик, оспаривая данные доводы, заявил о неоднократных грубых нарушениях со стороны истца промежуточных и конечных сроков выполнения работ, считает вину истца в расторжении договора доказанной на основании представленных в материалы дела документах, в том числе судебных актов по делу №А41-1788/2015 и № А41-6593/2015.

Судом установлено, что предметом настоящего спора является взыскание денежных средств в размере 110 000 000 руб., перечисленных третьим лицом АО "ФОРШТАДТ" на счёт ответчика в качестве банковской гарантии за нарушение обязательств истца по договору.

В силу статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации гарантия является одним из способов обеспечения обязательства, стороне по договору предоставлено право выбора этого способа.

Суд принимает во внимание, что размер неустойки и полученного гарантийного платежа в ее обеспечение должны быть равными, ни одна из сторон правоотношений не должна обогащаться за чужой счет. Следовательно, сумма, указанная в требовании сверх суммы неустоек по договору и взысканная по банковской гарантии в качестве обеспечения исполнения обязательств, относится к неосновательному обогащению.

В соответствии с ч.1 ст.1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). Лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило (ч.2 ст. 1105 ГК РФ).

Исходя из положений вышеуказанных статей, обязательства из неосновательного обогащения возникают при одновременном наличии трех

условий: факта приобретения или сбережения имущества, то есть увеличения стоимости собственного имущества приобретателя, присоединение к нему новых ценностей или сохранение того имущества, которое по всем законным основаниям неминуемо должно было выйти из состава его имущества; приобретение или сбережение имущества за счет другого лица, а также отсутствие правовых оснований приобретения или сбережения имущества одним лицом за счет другого.

Иск о взыскании суммы неосновательного обогащения подлежит удовлетворению, если будут доказаны: факт получения (сбережения) имущества ответчиком, отсутствие для этого должного основания, а также то, что неосновательное обогащение произошло за счет истца.

Суд отмечает, что факт неисполнения истцом обязательств по сдаче объекта в срок, установленный положениями договора строительного подряда, в рамках настоящего дела судом не исследуется, так как данное обстоятельство установлено судами при рассмотрении дела №А41-1788/2015.

При вынесении настоящего решения по делу №А41-24604/2017 суду необходимо установить факт наличия или отсутствия вины истца и/или ответчика в нарушении срока выполнения работ по договору подряда, а также правомерность вменения неустойки в пользу ответчика, выразившейся в предоставлении ответчику третьим лицом АО "ФОРШТАДТ" денежных средств в размере 110 000 000 руб.

Пунктом 1 ст. 740 ГК РФ установлено, что по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

В соответствии с частью 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Ввиду одностороннего отказа генподрядчика от исполнения договора, признанного судами первой, апелляционной и кассационной инстанций по делу №А41-1788/2015 правомерным, указанный договор строительного подряда был расторгнут 01.12.2014г.

Как установлено решением Арбитражного суда Московской области от 13.05.2015г., оставленным в силе Постановлением Десятого Арбитражного апелляционного суда от 06.10.2015г. и Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2016г. по делу № А41-6593/2015 1 декабря 2014 года ООО «ПромСтрой» обратилось к АКБ «Форштадт» (АО) с требованием об уплате денежной суммы по банковской гарантии, в котором указало, что ООО «Строительная компания «ГПДС» существенно нарушило п.п. 1.4, 5.1, 8.1 договора строительного подряда № УГК-001 от 25.12.2013г., а именно: сроки осуществления работ, в том числе срок окончания работ – 30.11.2014г., выполнив всего 38,9% от общего объема работ, что является существенным

нарушением условий договора № УГК-001 от 25.12.2013г., просило уплатить денежную сумму в размере 110 000 000 рублей.

Обязанность акционерного коммерческого банка «Форштадт» (акционерное общество) уплатить сумму гарантии возникает в случае неисполнения и/или ненадлежащего выполнения ООО «ПромСтрой» своих обязательств по договору (включая случаи неисполнения (ненадлежащего исполнения) своих обязательств в гарантийный период, а также обязательств по оплате неустойки, штрафных санкций, предусмотренных договором).

Возражая по настоящему иску, ответчик, ссылаясь на вышеуказанные судебные акты по делу №А41-6593/2015, указал на законность взыскания банковской гарантии и её перечисления на счёт ответчика, а как следствие, необоснованность заявленных исковых требований.

Вместе с тем, суд отмечает, что в соответствии со ст. 370 ГК РФ предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство.

На основании изложенного, суд, отклоняя довод ответчика, указывает, что обстоятельства, установленные судебными актами при рассмотрении спора между ответчиком (бенефициаром) и третьим лицом АКБ «Форштадт» (АО) (банком), не имеют преюдициальное значение для настоящего спора по исковому заявлению ООО "СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ "ГПДС" к ООО "ПромСтрой", суд не находит оснований для вывода об установлении данными судебными актами вины лица для вменения неустойки за просрочку в исполнении работ.

Согласно расчётам ответчика и его отзыву, ввиду действий истца ответчик понёс убытки в размере 47 927 693 руб., потраченных на незапланированное содержание обособленного подразделения ООО «ПромСтрой» в г. Уфе в период с декабря 2014г. по декабрь 2016 г., обесценивания денежных средств и как следствие удорожания работ и товара от суммы не выполненных работ 527 226 538 руб. - составило 94 900 776 руб. недополученной прибыли, итого общий убыток, причинённый ООО «ПромСтрой» истцом составил 142 828 469 руб. Кроме того, с истца в пользу ответчика подлежит взысканию штраф в размере 86 500 000 руб. согласно п. 11.4 договора; пени в размере 1/300 ставки рефинансирования за каждый день просрочки исполнения работ - в общем размере 9 190 699, 66 руб. Таким образом, общая сумма ущерба, штрафа и пеней составила 238 519 168 руб. Данные требования ответчика были удовлетворены в т.ч. взысканием банковской гарантии в размере 110 000 000 рублей.

Однако, оценив представленные сторонами дела доказательства, исследовав их в совокупности, суд, отклоняя контррасчёт ответчика, признаёт его доводы неправомерными ввиду нижеизложенного.

В силу п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором

не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Таким образом, в соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать противоправность поведения причинителя вреда, наличие и размер убытков, причинно-следственную связь между допущенным нарушением и возникшими убытками.

Вместе с тем доказательства, подтверждающие несение ответчиком заявленного ущерба, а также причинно-следственную связь между убытками ответчика и просрочкой со стороны истца, у суда отсутствуют.

Согласно п. 11.4 договора строительного подряда при расторжении договора по вине субподрядчика (истца) установлен штраф в размере 10% от общей стоимости работ по договору в случае расторжения договора по вине истца (том 1 л.д. 37).

Согласно пункту 3.1 договора общая стоимость работ составила 86 500 000 руб.

Следовательно, максимальный размер штрафа должен составить только 10% от цены договора - 86 500 000 руб., что меньше суммы в размере 110 000 000 руб.

К моменту заявления требования о гарантийном платеже невыполненными являлись работы частично, однако неустойка за нарушение срока исполнения истцом обязательств по договору строительного подряда рассчитана ответчиком исходя из полной стоимости работ без учета частично выполненных истцом.

Кроме того, суд считает неправомерным начисление ответчиком истцу сумму пеней за просрочку исполнения работ, поскольку суд не усмотрел в случившихся обстоятельствах наличие вины со стороны истца, а ответчик при рассмотрении спора не представил уточнённый контррасчёт.

При исследовании доказательств, суд установил следующее.

Согласно абз.2 п.5.1 договора истец обязан приступить к выполнению работ в течение 5-ти дней с даты передачи ему ответчиком по акту строительной площадки, утвержденного ППР, геодезической разбивочной основы (т.1 л.д.-29). Как следует из п.7.1 договора, ответчик обязан передать истцу строительную площадку по акту за 5 дней до начала работ на объекте (т.1 л.д.29).

Согласно Директивному календарному графику организации строительства, реконструируемый по договору участок автомобильной дороги разбит на 97 пикетов (т.3 л.д.41-42). Как следует из подписанного сторонами акта о приемке выполненных работ №1 от 26.05.2014г., истец начал выполнять работы по договору с 26.04.2014г. (т.2 л.д.46-48).

Письмом за исх.№10-К от 27.03.2014г. истец потребовал от ответчика передачи строительных площадок (т.3 л.д.1).

Как указано ответчиком в судебном заседании от 11.09.2017г., со стороны истца препятствий для передачи строительной площадки по акту передачи строительной площадки не было для производства работ.

Однако из 97 пикетов в мае 2014 года ответчик передал истцу только 29 пикетов: по акту № 1 от 01.05.2014г. – 9 пикетов (т.3 л.д.2), по акту № 2 от 01.05.2014г. – 8 пикетов (т.3 л.д.5), по акту № 3 (без даты) – 11 пикетов (т.3 л.д.7), по акту № 4 от 06.05.2014г. – часть участка на 30-м пикете (т.3 л.д.10), по акту № 5 от 07.05.2014г. – часть участка на 30-м пикете (т. 3 л.д.13).

Так в материалах дела содержатся акты приёма передачи строительной площадки, а также съёмки участков дороги до начала строительства и производства работ ООО "СК ГПДС" (том 3 л.д. 2-14):

- акт №1, подписанный истцом и ответчиком 01 мая 2014 года, и документ "Съёмка участка дороги ПК5+00 - - ПК13+00 до начала строительства" с подписями представителей истца и ответчика;

- акт №2, подписанный истцом и ответчиком 01 мая 2014 года, и "Съёмка участка трассы ПК90+00 - - ПК97+00 до начала производства работ ООО "СК ГПДС" " с подписями представителей истца и ответчика;

- акт №3 и "Съёмка участка трассы М7 "Волга" ПК58+00 - - ПК68+00 до начала производства работ ООО "СК ГПДС" " без указания даты подписания этих документов представителями истца и ответчика;

- акт №4, подписанный истцом 06 мая 2014 года и ответчиком без указания даты подписи, а также "Съёмка объездной автодороги №2 до снятия почвенно-растительного слоя" и "Съёмка участка автодороги "Кушнареново-Якупово" ПК 7+80-ПК 11+72.04 до начала производительных работ ООО "СК ГПДС" ", подписанные 05 мая 2014 года представителями истца и ответчика;

- акт №5, подписанный истцом и ответчиком 07 мая 2014 года, а также "Съёмка участка автодороги "Кушнареново-Якупово" ПК 1+40-ПК 6+80 до начала производительных работ ООО "СК ГПДС"" , подписанные 06 мая 2014 года представителями истца и ответчика.

Таким образом, свое обязательство по передаче строительных площадок ответчик с просрочкой и частично.

Неоднократные требования истца о сдаче-приемке строительных площадок (№ 81-Л от 02.07.2014г. и №95-К от 14.07.2014г.) были ответчиком оставлены без удовлетворения.

Возражая по иску, ответчик заявил о принятии истцом всех 97 пикетов, ссылаясь на письмо истца исх. № 23-К от 07.04.2014г., а также на акты освидетельствования скрытых работ. Ответчик утверждал, что просил истца приступить к выполнению работ на объекте письмами:

- исх. № 297/24-у от 24.04.2014г. – на ПК68+00 - ПК87+50, ПК5+20-ПК 13+00;

- исх.№ 298/24-у от 24.04.2014г., исх. № 288/18-у от 18.04.2014 г. – на ПК 60+60- ПК62+50, ПК 90+00-ПК93+32.5;

- исх. № 284/17у от 17.04.2014г. - с ПК3-00 по ПК 13-00;

- исх. № 355/15 от 15.05.2014 г. – с ПК 13+00 по ПК 28+00;
- исх. № 403/28 от 28.05.2014г. – на ПК80+00 — ПК85+50;
- исх. № 299/24-у от 24.04.2014 г. просит приступить к работам на ПК 98+41.03.

Вместе с тем, довод ответчика о нахождении в распоряжении истца 97 пикетов и предъявлении требований к истцу о выполнении договорных работ, судом отклоняется ввиду неподтвержденности фактического предоставления документов по передаче ответчиком истцу пикетов в надлежащий срок.

В заседании суда от 11.09.2017г. на вопрос суда: «Какими документами подтверждается передача строительной площадки в срок?» ответчик затруднился ответить. Таким образом, документальные обоснования позиции ответчика у суда отсутствуют.

Суд также усмотрел, что согласно заключенному между истцом и ответчиком договору строительного подряда № УГК-001 от 25.12.2013г. истец обязан немедленно известить ответчика об обстоятельствах, создающих невозможность завершения работ в установленный срок (п.п. 8.13 договора).

В отзыве к иску ответчик указал, что уведомления о приостановке работ или невозможности их выполнения в срок от истца не поступало.

Однако данный довод ответчика опровергается представленными в материалы дела документами. Судом установлено, что в адрес ответчика истцом были направлены письма о наличии препятствий для продолжения работ истцом, а именно:

исх. №26-К от 06 05 2014г. просил ответчика предоставить информацию о завершении им работ по переустройству газопроводов на ПК34+40.89+24. нефтепроводов на ПК2+70. прокладке кабеля связи на ПК2+70, 3+10 (т.3 л.д.6);

- исх. №109-К от 31 июля 2014 года истец направил в адрес ответчика "Перечень невыполненных видов работ, ставшие причиной отставания от календарного графика производства работ", где указаны независимые от субподрядчика причины (том 3 л.д. 49-50) на пикете 0+00-5+00 не выполнены работы по устройству коммуникаций (нефтепровод, связь), нет готовности путепровода; на пикете 15+00-28+00 отсутствует проектное решение; на пикете 28+00-32+00 не решен вопрос по переустройству газопровода, нет готовности путепровода; на пикете 89+00-90+00 не выполнены работы по переустройству газопровода; на пикете 90+00-97+00 отсутствует проектное решение по подкюветному дренажу, переувлажнение земляного полотна; отсутствие проектного решения для сельскохозяйственного проезда; нет проектного решения по фундаментам осветительных мачт электроосвещения транспортной развязки; на транспортных развязках пикеты 3+67.01 и 30+37,93 нет фронта работ; на транспортной развязке на пикете 30+37,93 не готов путепровод (т.3 л.д.49-50);

в том числе, препятствующие истцу выполнять дальнейшие виды работ.

- исх. №175-К от 24.11.2014г. просил ответчика предоставить информацию о завершении им работ по переустройству газопроводов на ПК34+30- ПК34+80, 89+00 - 89+50.

Суд отмечает, что вышеуказанные замечания истца ответчиком устранены не были.

Письмом за исх. №715 от 14.08.2014г. истец уведомил ответчика о приостановке работ. Письмом исх. №827 от 04.09.2014г. истец снова уведомил ответчика о приостановке работ в связи с не поставкой ответчиком грунтовых резервов. Письмом исх. №150-К от 20.09.2014г. истец снова уведомил ответчика о приостановке работ в связи с не поставкой ответчиком грунтовых резервов.

Таким образом, материалами дела подтверждается направление истцом в адрес ответчика письма с требованием сдать строительную площадку на участке ПК35+00 - - ПК40+00 (том 3 л.д. 17), письма с указанием замечаний по выполненным работам и возврата истцом ответчику ведомости объёмов работ (том 3 л.д. 18-19), письма о приостановлении истцом работ на объекте и с просьбами истца предпринять ответчиком меры по устранению препятствий для выполнения истцом работ (том 3 л.д. 31-32).

В силу части 2 пункта 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Кроме того, суд указывает, что по условиям контракта ответчик обязан содействовать истцу в рамках исполнения договора и выполнения им работ.

Из представленного в материалы дела директивном календарном графике организации строительства следует, что строительство и переустройство путепроводов, газопроводов, нефтепроводов должно быть завершено во 2-м квартале, а в 3-м квартале предусмотрено выполнение работ по устройству основания, устройству покрытия дороги и укрепительные работы. Также на графике отмечено, что на пикетах 34+42 и 89+36 расположен газопровод, на пикетах 3+67,01 и 30+37,93 расположен путепровод на транспортной развязке, на пикете 30+37,93 расположен кабель связи, на пикете 30+37,93 расположен нефтепровод.

Из материалов дела следует, что строительство путепроводов, переустройство газопроводов, нефтепроводов и кабелей связи не входит в обязанности истца. Согласно договору истец обязан выполнить работы по устройству основания дороги, устройству покрытия дороги и укрепительные работы. Следовательно, истец не мог начать и завершить свои работы по договору к конечному сроку до тех пор, пока ответчик не построит путепроводы, и не переустроит газопроводы, нефтепроводы и кабель.

Суд отмечает, что в письме исх. № 986/25-у от 25.11.2014г. (том 3 л.д. 51) ответчик оповестил истца о намерении сообщить в дальнейшем дату завершения переустройства газопроводов на ПК34+30 - - ПК34+80, ПК89+00 -

- ПК89+50. Однако письмом № 518 от 28 ноября 2014 года ответчик заявил истцу о расторжении договора. Данное письмо было получено истцом 01.12.2014 года.

Су приходит к выводу о том, что нарушение истцом сроков выполнения обязательств по договору строительного подряда вызвано встречным неисполнением своих обязательств ответчиком по передаче истцу строительной площадки и рабочей документации, что в силу ст. 405 Гражданского кодекса РФ, позволяет признать должника, т.е. истца, не просрочившим исполнение, на основании чего оснований для взыскания неустойки за просрочку выполнения работ по договорам строительного подряда не имеется.

Суд также принял во внимание, что согласно абзацу 2 пункта 1.1 договора состав и объем выполняемых истцом работ определяется ведомостью объемов и стоимости работ.

Согласно пункту 3.1 договора общая стоимость работ составила 86500000 руб., первоначально в силу пункта 5.1 договора конечный срок выполнения работ – 30.11.2014 г. В дальнейшем стороны изменили срок выполнения работ.

Как следует из переписки сторон и устных пояснений со стороны истца и ответчика, ответчиком был направлен истцу проект Ведомости объемов работ, в подписании которой истец уклонился, поскольку в ней ответчиком не были учтены все подлежащие исполнению истцом по договору работы, включая фактически выполненные им работы (т.3 л.д. 18-19).

Из письма истца от 06.10.2014г., адресованного ответчику (том 3 л.д. 38) следует, что по причине отсутствия согласованной и подписанной сторонами ведомости к договору, истец не согласовал и не подписал календарный график выполнения работ. Ссылка ответчика на его исполнение является необоснованной и незаконной, поскольку такой график к договору отсутствует. Указанное обстоятельство является дестабилизирующим фактором и крайне негативно сказывается на организации работ истца на объекте. Сдерживающими факторами выполнения строительно-монтажных работ на объекте за истекший период послужила, в том числе, задержка принятия технического решения по четвертому пусковому комплексу, а именно переносу коммуникаций, устройству подкюветного дренажа; электроосвещения.

Суд принимает во внимание, что данным письмом истец сообщил ответчику, что из действий ответчика прямо усматривается его нежелание принимать участие в рабочем процессе, что однозначно приведёт к срыву сроков строительства.

10 ноября 2014 года ведомость объемов работ была согласована сторонами дела, выполнение работ по договору были предусмотрены на общую сумму 865 000.000.76 рублей, где в 2014г. истец должен был выполнить работы на сумму 393.000.000, 00 руб., а в 2015 году – на сумму 472 000.000.76 рублей (т.1 л.д. 104)

Согласно п.1.1 договора Ведомость объемов работ является неотъемлемой частью договора.

Таким образом, суд усматривает, что, подписав протокол оперативного совещания от 16.09.2014г. и согласовав 10.11.2014г. Ведомость объемов работ, стороны тем самым согласовали перенос конечного срока выполнения работ по договору на 2015 год – в 2015 году истец должен был выполнить работы на 472.000.000.76 рублей.

При рассмотрении спора ответчик заявил о наличии технической ошибки в ведомости объёмов работ (приложение к договору строительного подряда № УГК-001 от 25.12.2013г.) (том 1 л.д. 101-104) на 2015 год, ссылаясь на уведомление истца об этом в письме исх. №526 от 05.12.2014г. (том 4 л.д. 25).

В тексте данного письма ответчик указал, что в графе "всего по объекту с НДС 865 000 006,76, в том числе: на 2014 года 393 000 000,00, на 2015 год – 472 000 006,76" была допущена техническая ошибка, так как данное положение не соответствует намерениям сторон, что подтверждается отсутствием обеими сторонами, и уведомлением о расторжении договора строительного подряда №УГЛ-001 от 25.12.2013г. Графу следует читать "всего по объекту с НДС 865000006,76".

При этом, суд обращает внимание, что данное письмо согласно документам об отправке (том 4 л.д. 26-27) было направлено истцу 5 декабря 2014 года, то есть после расторжения договора строительного подряда.

Ввиду несвоевременной передачи ответчиком объектов, не выполнение им работ, необходимых для дальнейшего осуществления истцом работ, истец не имел возможности завершить работы в сроки, первоначально установленные договорными положениями.

Таким образом, поскольку ответчик не совершил действий, предусмотренных законом и договором, то в данном случае имеет место просрочка кредитора, и он считается просрочившим и не вправе требовать от должника неустойку за просрочку выполнения работ.

Кроме того, суд отмечает, что письмом №1091 от 10 ноября 2014 года истец направил в адрес ответчика подписанное ООО "Строительная компания "ГПДС" " дополнительное соглашение №1 к договору №УГК-001 от 25.12.2013г. (том 3 л.д. 53-55), согласно которому предусмотрено изменение пункта 3.1. договора в части указания общей стоимости работ. Суд принимает во внимание, что в тексте данного допсоглашения содержится обязательство подрядчика выполнить в 2015 году работу на сумму 472000 000,00 руб.

Отмечено, что со стороны генподрядчика ООО "ПромСтрой" данное дополнительное соглашение не подписано (том 3 л.д. 55).

Однако, исследовав протокол оперативного совещания (том 3 л.д. 34-35), суд пришёл к выводу о том, что данный документ, составленный представителями истца и ответчика, не содержит сведений о дополнительных работах; протокол свидетельствует о согласовании новых сроков выполнения работ.

Таким образом, довод ответчика об ошибке \ опечатке опровергается материалами дела, а именно согласно протоколу: "В данный период 2014-2015гг. выполнить работы по наружному освещению, по заготовке материалов, по погружению стоек барьерного ограждения по разделительной полосе".

На основании изложенных обстоятельств дела, суд считает, имело место волеизъявление ответчика на изменение сроков выполнения работ по договору строительного подряда.

Претензий же по качеству работ ответчик истцу не предъявлял.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, суд считает заявленные истцом требования доказанными и подлежащими удовлетворению.

Государственная пошлина в размере 200000,00 руб. подлежит взысканию с ответчика в пользу истца в порядке статьи 110 АПК РФ.

Руководствуясь статьями 71, 110, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Иск удовлетворить.

Взыскать с ООО "ПромСтрой" в пользу ООО "СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ "ГПДС" сумму неосновательного обогащения в размере 110 000 000 руб. 00 коп., расходы по госпошлине в размере 200 000 руб. 00 коп..

Решение может быть обжаловано в установленном законом порядке.

Судья

М.А. Худгарян